

Она прочистила горло, и цвет лица стал заметно лучше, хотя тон оставался ровным:

— Не сказать, что я злюсь, но мне обидно.

— Прости, может, я как-то компенсирую это?

Ши Цинъянь представила себе одну картину, и в сердце её вспыхнула радость:

— Хорошо.

У Сюй Цзюньхуань болели ноги, но она всё ещё беспокоилась о настроении Ши Цинъянь и даже хотела сделать что-то, чтобы выразить свои извинения, поэтому невольно предложила компенсацию.

Потом она подумала, что Ши Цинъянь — президент группы «Гигант эпохи», чьё состояние исчисляется миллиардами. Зачем ей нужна компенсация от маленького секретаря? Тем более, она ещё и должна ей деньги.

Но слова уже были сказаны, и взять их обратно было нельзя. Она лишь с надеждой смотрела на Ши Цинъянь, надеясь, что та не выдвинет каких-то чрезмерных требований.

Ши Цинъянь приподняла бровь:

— Как ты собираешься компенсировать?

Сюй Цзюньхуань смущённо улыбнулась:

— Я просто сказала это сгоряча. У Президента Ши ведь и так всё есть. Даже если чего-то не хватает, я всё равно ничем не смогу помочь.

— Не всё измеряется деньгами. Раз уж у тебя есть такое желание, то как насчёт... — Ши Цинъянь слегка приподняла свои узкие глаза, излучая властность, которая заставляла других чувствовать себя неуверенно.

Как насчёт того, чтобы отдать себя в качестве компенсации? Конечно, она не произнесла эту фразу вслух.

Сюй Цзюньхуань, не отрывая взгляда, смотрела на неё, испытывая тревогу, не зная, что последует дальше.

— Пригласи меня на ужин.

Сюй Цзюньхуань слегка вздохнула с облегчением. Всего лишь ужин, это не такое уж обременительное условие.

— У тебя дома. — Ши Цинъянь, ступая на высоких каблуках, шагнула вперёд с такой уверенностью, что отказаться было невозможно.

Сюй Цзюньхуань растерялась:

— А?

— Когда?

— Сегодня уже поздно, завтра вечером. Ладно, сначала посмотрим, что с твоей ногой. — Ши Цинъянь слегка сжала губы, и её выражение лица было непроницаемым.

Только тогда Сюй Цзюньхуань подняла левую ногу и положила её на диван. Её округлые пальцы на фоне чёрного кожаного дивана выглядели особенно нежными.

Увидев это, Ши Цинъянь слегка сглотнула, и в её глазах загорелся горячий огонёк. Она села на диван, опустив веки, чтобы скрыть этот свет.

На чёрном диване белая лодыжка слегка покраснела, словно розовая лента, обвивающая её, создавая неповторимую красоту.

Ши Цинъянь протянула руку, чтобы взять ногу, но та отдернула её:

— Не трогай, я весь день бегала, она грязная.

Ши Цинъянь подняла голову и строго посмотрела на неё:

— Меня это не беспокоит, а ты о чём переживаешь? Уже поздно, давай быстрее разберёмся и отправимся отдыхать.

Не обращая внимания на её возражения, она взяла её ногу и положила себе на колени, внимательно осмотрев пятку, слегка прикоснувшись:

— Больно?

Сюй Цзюньхуань, наблюдая, как её ногу переворачивают в руках, почувствовала лёгкое смущение. Она прикусила губу и тихо ответила:

— Просто немного опухла, но не сильно болит.

Ши Цинъянь тщательно осмотрела её и сказала:

— Хорошо, что не вывихнула. Наверное, просто резко повернула. Я возьму спрей, и всё будет в порядке.

Она аккуратно убрала её ногу в сторону, встала и, порывшись в ящике, достала спрей. Она распылила его на округлую пятку Сюй Цзюньхуань, а затем наклонилась, чтобы надеть на неё туфли.

Сюй Цзюньхуань отдернула ногу:

— Не надо, я сама надену.

Ши Цинъянь больше не стала спрашивать её мнения, схватила её ногу и надела туфли:

— Если ты не наденешь обувь, я понесу тебя вниз. И тогда пусть охрана у входа думает что угодно.

Сюй Цзюньхуань сразу представила себе эту картину, и её лицо покраснело. Она протянула ногу, позволив ей сделать, что та хотела.

— Я пойду вымою руки, подожди здесь, я тебя провожу.

Вспомнив, что уже поздно, Сюй Цзюньхуань больше не стала отказываться и спокойно ждала, пока её проведут. Перед уходом она не забыла взять с собой две папки с документами, чтобы перед сном ознакомиться с ними, чтобы завтра не быть в полном неведении.

Когда Ши Цинъянь подъехала к переулку, где жила Сюй Цзюньхуань, та с опозданием спросила:

— Эй, а откуда ты знаешь, где я живу?

Ши Цинъянь на мгновение растерялась, но быстро взяла себя в руки и спокойно ответила:

— В прошлый раз, когда ты шла домой после работы, я случайно увидела, как ты свернула в этот переулок.

— А. — Сюй Цзюньхуань, хотя и подумала, что это слишком совпало, больше не стала задавать вопросов.

Музыка в машине была мягкой, температура кондиционера — идеальной. Сюй Цзюньхуань почувствовала, что сегодня вечером Ши Цинъянь была необычайно мягкой. Хотя сначала та её отругала, после разъяснения недоразумения она проявила терпение, что было не совсем на неё похоже.

Но как бы то ни было, хорошее настроение и спокойствие начальника были для неё, как для секретаря, только на руку.

Перед тем как выйти из машины, Сюй Цзюньхуань наконец поблагодарила её.

— За что?

— Спасибо, что сегодня помогла мне с подсчётом данных и что проводила меня домой.

— Не за что. Ведь это всё компенсация, верно? — Линии лица Ши Цинъянь, освещённые уличным фонарём, казались то мягкими, то резкими, и её выражение было трудно разобрать.

Сюй Цзюньхуань, уставшая после целого дня, больше не стала церемониться и открыла дверь, чтобы выйти. Ши Цинъянь всё же спросила с заботой:

— С ногой всё в порядке? Может, провести тебя наверх?

Сюй Цзюньхуань уже хотела только принять душ и лечь в кровать, поэтому поспешно замахала рукой, чтобы та поскорее уехала.

На следующее утро в девять часов запланированное собрание началось вовремя.

Сюй Цзюньхуань не ожидала, что сегодня на собрании будет так много людей. Средний конференц-зал был почти полон.

Ши Цинъянь сегодня выглядела особенно ярко. Её волосы были окрашены в кофейный цвет, кончики слегка завиты, что выглядело очень естественно. Классическая фиолетовая рубашка была идеально выглажена, подчёркивая её изящную фигуру, а в сочетании с серо-белыми брюками создавала атмосферу сдержанности.

Сюй Цзюньхуань несколько раз поймала себя на том, что её взгляд притягивается к этой женщине. Она поспешно собралась, несколько раз проверила материалы, убедившись, что

ничего не забыла, и спокойно села на своё место.

Атмосфера на собрании была напряжённой. Помимо проблем с закупкой сырья из-за недостатка запасов, на заднем плане возникло несколько мелких проблем, которые в сумме превратились в серьёзные.

Председатель правления Ши И, выслушав общий отчёт секретаря Цао, оставался мрачным. Он махнул рукой и сказал менеджеру отдела склада Цинь Да:

— Цинь Да, расскажи о работе твоего отдела.

Цинь Да был сыном дальнего родственника семьи Ши и давно работал в «Гиганте эпохи», занимаясь управлением складами. Поскольку работа на складе была относительно несложной, он обычно не прилагал особых усилий.

— Э-э, в процессе не говорили, что я должен отчитываться. — Цинь Да с надеждой посмотрел на Ши И, запинаясь.

Он вообще не готовился. Данные обрабатывали секретари и помощники, а он пришёл только с головой, даже ноутбук не взял.

Ши И, разозлившись, бросил на него несколько гневных взглядов:

— Тогда найди кого-нибудь, кто расскажет.

Помощник Цинь Да, молодая девушка, которая работала всего два месяца, ещё не разобралась в общей ситуации на складе и не могла справиться с отчётом. Она замотала головой, как маятник, и спряталась за массивной фигурой Цинь Да, оставив видимой только косичку.

Ши И уже собирался разозлиться, как вдруг Ши Циньянь вмешалась:

— Секретарь Сюй отвечает за координацию между контролем качества и складом. Пусть она отчитается. Я уверена, что Секретарь Сюй хорошо знает все необходимые данные и информацию.

Сюй Цзюньхуань не ожидала, что её так внезапно вызовут. Её тело выпрямилось в момент, когда её имя было названо.

Ши И, увидев выход из ситуации, кивнул:

— Хорошо, тогда Секретарь Сюй, расскажи.

Автор имеет что сказать:

Сюй Цзюньхуань: Я компенсирую это.

Сюй Цзюньхуань: Ты лишила меня премии за этот месяц, помогла своей компании сэкономить, я ведь такая великодушная, правда?

Ши Циньянь: (ノ`□´)ノ□LL